

УДК 801.663+81'27

DOI: 10.37482/2687-1505-V090

ПИМЕНОВА Марина Владимировна, доктор филологических наук, профессор, ректор Института иностранных языков (Санкт-Петербург). Автор 416 научных публикаций, в т. ч. 30 монографий, 24 учебных пособий*

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5918-974X>

АЛАЕВА Сагын Аламалиевна, старший преподаватель отделения восточных языков Киргизско-Турецкого университета «Манас» (Киргизская Республика, Бишкек). Автор 35 научных публикаций, в т. ч. одного раздела монографии**

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8732-1744>

БЕКМУРЗАЕВА Феруза Шухратовна, преподаватель кафедры иностранных языков Военной академии материально-технического обеспечения имени генерала армии А.В. Хрулева (Санкт-Петербург). Автор 23 научных публикаций, в т. ч. одного учебного пособия (в соавт.)***

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2600-6462>

КОДЫ ЛИНГВОКУЛЬТУРЫ В ИНДИВИДУАЛЬНО-АВТОРСКОЙ КАРТИНЕ МИРА А.А. АХМАТОВОЙ¹

Лингвистические исследования, выполненные на стыке с другими дисциплинами – культурологией, психологией, этнографией и историей, – достаточно перспективны, т. к. позволяют более глубоко проникнуть в факты языка. Коды лингвокультуры, исследование которых в последние 20 лет стало отдельным направлением, впервые обратили на себя внимание лингвистов в аспекте изучения индивидуально-авторской картины мира. Цель статьи – описать авторское воплощение лингвокультурных кодов в стихотворениях А.А. Ахматовой, учитывая языковое своеобразие используемых ею концептуальных метафор. Новизна работы состоит в том, что в научной литературе по филологии нет исследований, посвященных изучению концептуальных метафор, посредством которых происходит реализация лингвокультурных кодов в авторской картине мира поэтов и писателей. Используются описательный, интерпретативный и концептуальный методы

*Адрес: 199178, Санкт-Петербург, 12-я линия В.О., д. 13; e-mail: MVPimenova@yandex.ru

**Адрес: 720038, Киргизская Республика, Бишкек, мкр. Джал; e-mail: ala-sagyn@yandex.com

***Адрес: 199034, Санкт-Петербург, наб. Макарова, д. 8; e-mail: bekmur-feruza93@mail.ru

Для цитирования: Пименова М.В., Алаева С.А., Бекмурзаева Ф.Ш. Коды лингвокультуры в индивидуально-авторской картине мира А.А. Ахматовой // Вестн. Сев. (Арктич.) федер. ун-та. Сер.: Гуманит. и соц. науки. 2021. Т. 21, № 2. С. 81–91. DOI: 10.37482/2687-1505-V090

¹Вклад авторов: Пименова М.В. – описание материала и выводы; Алаева С.А. – сбор иллюстративных примеров и описание материала; Бекмурзаева Ф.Ш. – описание материала и оформление списка литературы.

исследования. Выявлено, что коды лингвокультуры в стихотворениях А.А. Ахматовой представлены тремя обширными классами: 1) коды неживой природы; 2) коды живой природы; 3) категориальные коды. Как показало проведенное исследование, поэтесса чаще всего обращается к двум группам кодов лингвокультуры – живой природы и категориальным. Самыми актуальными для А.А. Ахматовой выступают витальный и антропоморфный коды, широко представленные концептуальными метафорами. Категориальные коды показательны в аксиологическом плане: в стихотворениях А.А. Ахматовой представлены все виды частных оценок (этическая, эстетическая, утилитарная, рациональная). Обращает на себя внимание бедность колоративного спектра: поэтесса в своих стихотворениях использует два цвета – алый и черный, а также два оттенка – бледный и светлый. Отмеченные особенности стихотворений А.А. Ахматовой во многом коррелируют с жизненным опытом поэтессы, отражают ее внутренний мир: ощущения, чувства и переживания.

Ключевые слова: концептуальная метафора, коды лингвокультуры, авторская картина мира А.А. Ахматовой, стихотворения А.А. Ахматовой, лингвокультурология.

Современная лингвистика учитывает результаты, полученные в смежных отраслях знания, заимствуя у них методы и приемы исследования, которые могут обогатить науку в целом. Языковеды обращаются к культурологии, психологии, этнографии и истории с целью более глубокого проникновения в факты языка. Появление отдельного направления в науке о языке – лингвокультурологии привело к созданию ряда работ, посвященных анализу авторской языковой картины мира [1].

За последние 20 лет одним из приоритетных направлений лингвистики стало изучение системы лингвокультурных кодов, используемых определенными авторами в своих произведениях. «Коды культуры – это специфический для каждой культуры набор способов социальной практики, свод ценностей и правил игры коллективного существования, выработанная людьми система нормативных и оценочных критериев, сквозь которые народ постигает мир. Это совокупность реалий, выражающих определенные культурные смыслы и ценности» [2, с. 3]. Изучение кодов лингвокультуры как в национальной, так и в авторских картинах мира представляется перспективным направлением в современной лингвистике. Коды лингвокультуры в национальной картине мира активно исследуются рядом ученых [3–12], однако работ, посвященных изучению концептуальных метафор, посредством которых

происходит реализация лингвокультурных кодов в авторской картине мира поэтов и писателей, практически не представлено.

Анна Андреевна Ахматова – одна из известнейших поэтесс начала прошлого века. Ее произведения изучают в школах и вузах. Ее поэзия анализировалась с разных позиций: биографической, исторической, литературоведческой [12–19]. Однако в аспекте кодов лингвокультуры ее стихотворения рассматриваются впервые.

Объектом исследования в данной статье являются коды лингвокультуры в авторской картине мира А.А. Ахматовой, предметом исследования – концептуальные метафоры в ее стихотворениях. Изучены стихотворения А.А. Ахматовой, представленные в трех изданиях: «Сочинения» в двух томах, сборники «Бег времени» и «Серебряный век. Петербургская поэзия конца XIX – начала XX в.» [20–22]. При анализе произведений использовались следующие методы: интерпретативный, концептуальный и описательный.

Наблюдается заметная асимметрия кодов живой и неживой природы, встреченных в стихотворениях А.А. Ахматовой. Поэтесса обращается к концептуальным метафорам живой природы, акцентируя внимание на жизни, быте, эмоциях и предпочтениях своих современников. Обратимся к самим кодам и языковым средствам, представляющим такие коды в авторской картине мира Ахматовой.

Группу кодов неживой природы у поэтессы образуют стихийный, вещественный и артефактный коды. Внутри них также наблюдается асимметрия. Так, **стихийный** код представлен двумя признаками: 'воды' (*Как той, другой – страдальце Марине, – Придется мне **напиться пустотой*** («Какая есть. Желаю вам другую...»)) и 'огня' (*Отчего... вино... **жжжет?*** («Новогодняя баллада»)). При этом метафорам огня А.А. Ахматова отдает особое предпочтение. *Огонь революции* – известная метафора, широко используемая во времена октябрьских событий в Санкт-Петербурге в 1917 году, – у А.А. Ахматовой преобразуется в *чад пожара*: *А здесь, в глухом **чаду пожара**...* («Не с теми я, кто бросил землю...»). Яркий огонь для поэтессы – это электрический свет, служащий ориентиром во тьме: *И яркий **загорается огонь** На башенке озерной лесопильни* («Я научилась просто, мудро жить...»).

Вещественный код в изучаемой авторской картине мира представлен слабо. А.А. Ахматова использует признак 'отрава' в описании вина: *Отчего... **вино, как отравы, жжжет?*** («Новогодняя баллада»).

Если стихийный и вещественный коды относятся к природному миру, то артефактный код показателен в отношении мира, освоенного человеком. **Артефактный** код в поэзии А.А. Ахматовой объективирован широким спектром признаков: 'деньги' (*Когда же **счастья гроши Ты проживешь**...* («Я не любви твоей прошу...»)), 'нож' (*Лишь изредка **прорезывает тишь Крик аиста, слетевшего на крышу*** («Я научилась просто, мудро жить...»)), 'ковер' (*И яркие до ужаса тюльпаны **Ковром заткали много сотен миль*** («Какая есть. Желаю вам другую...»)), 'венец/корона' (*Седой **венец достался мне не даром**...* («Какая есть. Желаю вам другую...»)), 'товар' (*Мы знаем, что ныне **лежит на весах**...* («Мужество»)). У А.А. Ахматовой счастье – рукотворно, но это не товар, которым можно торговать: *Больше **счастьем не торгую, Как шарлатаны и оптовики**...* («Какая есть. Желаю вам другую...»). Однако счастье может быть разным – оцененным очень дешево, мелкой монетой (*счастья гроши*).

Разнообразной и разноплановой в творчестве А.А. Ахматовой является группа кодов лингвокультуры живой природы. В эту группу входят витальный, соматический, перцептивный, вегетативный, зооморфный, антропоморфный коды. Чаще именно эту группу кодов выбирает поэтесса в своих стихотворениях.

Витальный код – один из самых приоритетных. А.А. Ахматова предпочитает этот код в описании самых разноаспектных сторон жизни. Концептуальные витальные метафоры образованы на основе следующих признаков: 'движение' (*Где вечерняя **бродит истома** С фонарем и связкой ключей...* («Моему городу»)), 'голос' (*Между кленов **шепот осенний Попросил**: «Со мною умри!»* («Песня последней встречи»)), 'дыхание' (*Днем **дыханьями** веет вишневыми Небывалый под городом лес...* («Все расхищено, предано, продано...»)), 'голод/питание' (*Все **голодной тоскою** изглодано...* («Все расхищено, предано, продано...»)), 'пресыщение' (*И для **пресыщенной души** Все станет сразу так постыло...* («Я не любви твоей прошу...»)), 'усталость' (*И долго перед вечером **бродить, Чтоб утомить ненужную тревогу*** («Я научилась просто, мудро жить...»)), 'сон' (*Смущая смехом **Непробудную сонь вещей**...* («Моему городу»)), 'отдых' (*И **почиет на них тишина**...* («Двадцать первое. Ночь. Понедельник...»)); *Под плотным снегом **отдыхает луг**...* («Перед весной бывают дни такие...»)), 'боль' (*Я новым именем **покрою Боль поражений и обид**...* («Мне голос был...»)). Витальностью поэтессы наделяет лес, луг, осень, душу, телесную истому, тоску, тревогу, вещи, тишину, поражения и победы.

Витальный код представляет признак 'смерть': *Не страшно под **пулями мертвыми** лечь...* («Мужество»). Если в русской лингвокультуре образ смерти – старуха с косой, то А.А. Ахматова рисует иной облик смерти – это некто, скрытый под черными одеяниями, со зловещей свечой в руках, посланец более грозных сил: *И ты **придешь под черной епанчой, С зеленоватой страшною свечой, И не откроешь предо мной лица**...* *Но мне недолго*

мучиться загадкой – *Чья там рука под белую перчаткой И кто прислал ночного пришлеца* («Какая есть. Желая вам другую...»). Этим же признаком наделяется Ленинград – город, переживший и революции, и войны, видевший столько смертей в связи с произошедшими в нем событиями: *А не ставший моей могилой, Ты, гранитный, крошечный, милый, Побледнел, помертвел, затих* («Моему городу»). По количеству актуализаций этот признак заметно выделяется среди других.

Соматический код для поэтессы мало актуален. Душа описывается ею посредством признака ‘телесность’: *Ни стоном, ни взглядом Окаянной души не коснусь...* («А ты думал, я тоже такая...»). К этому коду лингвокультуры Ахматова обращается в своем стихотворении «Моему городу» – здесь можно отметить два соматических признака: ‘губы’ (*Ты не выпьешь, только пригубишь Эту горечь из самой глуби...*) и ‘рука’ (*Старый клен И, предвидя нашу разлуку, Мне иссохшую черную руку Как за помощью тянет он; Положи мне руку на темя...*). Город на Неве персонифицируется поэтессой, он является частью ее мира, как и дерево – клен, растущий под окнами ее дома, о котором она часто пишет в своих стихотворениях. Животворящая сила природы помогает, поддерживает поэтессу в лихие дни.

Перцептивный код актуализируется неполным рядом признаков. А.А. Ахматова не обращается к признаку ‘обоняние’. Особенность восприятия поэтессы заключается в том, что для нее актуальны в рамках перцепции не зрение и слух, как для обычного человека. Ей важен ‘вкус’. И вкус у поэтессы двух оттенков – терпкий и горький. Горечью отличаются сны (*В заветных ладанках не носим на груди, О ней стихи навзрыд не сочиняем, Наш горький сон она не берedit...* («Родная земля»)), известия (*Ты не выпьешь... Эту горечь из самой глуби – Это вечной разлуки весть* («Моему городу»)), бездомность (*Не горько остаться без крова...* («Мужество»)). Терпкий вкус – у печали: *«Отчего ты сегодня бледна?» – Оттого, что я терпкой печалью Напила его допьяна*

(«Сжала руки под темной вуалью...»). Анализируя авторские концептуальные метафоры, психологи и физиологи отметили бы факт синестезии, свойственной поэтессе. Синестезия – это своеобразный способ чувственного восприятия, когда явления, понятия, символы наделяются цветом, вкусом, запахом, текстурой, звуковой тональностью, геометрической формой, положением в пространстве.

В описываемых стихотворениях отмечены еще три признака восприятия: ‘зрение’ (*И месяц, скучая в облачной мгле, Бросил в горницу тусклый взор* («Новогодняя баллада»)); *И такая звезда глядела, В мой еще не брошенный дом...* («Моему городу»)), ‘осознание’ (*Отчего мои пальцы словно в крови...* («Новогодняя баллада»)), ‘слух’ (*Оставь свой край глухой и грешный, Оставь Россию навсегда* («Мне голос был...»)); *Темный слушатель светлых бредней...* («Моему городу»)). Зрением, по А.А. Ахматовой, обладают луна и звезды, что относит нас к мифу о божествах, глядящих с высоты неба, например к Аргусу. Слухом обладает родной город и сама Россия, подарившие ей жизнь. Синестетическое восприятие у поэтессы распространяется на небесные объекты (месяц, звезда), земное пространство (Россия, дом), виртуальное пространство (сон).

Вегетативный код также слабо представлен в поэзии А.А. Ахматовой. Автор собственные стихотворения описывает признаком ‘(сорные) растения/цветы’: *Когда б вы знали, из какого сора Растут стихи, не ведая стыда, Как желтый одуванчик у забора, Как лопухи и лебеда* («Мне ни к чему одические рати...»). Концептуальной метафорой непроходимого леса передается значение «кладбище». Эта метафора основана на признаке ‘чаща’: *И на старом Волковом Поле, Где могу я рыдать на воле В чаще новых твоих крестов* («Моему городу»). Лес в стихотворениях поэтессы – это не живительные силы природы, лес для нее – это деревянные кресты на могилах ушедших из этого мира.

Зооморфным кодом поэтесса пользуется редко. В ее стихотворениях выявлено несколько

зооморфных признаков: 'хищник' (*Кто бросил землю На растерзание врагам* («Не с теми я, кто бросил землю...»)), 'кошка' (*На глаза осторожной кошки Похожи твои глаза* («Все мы бражники здесь, блудницы...»)), 'змея' (*Ко мне уже ползли такие ночи!* («Какая есть. Желаю вам другую...»)). Поэтесса много внимания уделяет теме смерти. Кроме витального, Ахматова обращается к **орнитологическому** коду, на основе признака 'птица' создает собственную – авторскую – концептуальную метафору смерти: *Черной смерти мелькало крыло...* («Все расхищено, предано, продано...»)).

Одним из самых широко представленных в анализируемых стихотворениях выступает **антропоморфный** код лингвокультуры. Поэтессой персонифицируются деревья (клен), эмоции и чувства (несчастье), голос (окрик), болезнь (недуг), сердце. Авторские концептуальные метафоры основаны на следующих признаках: 'свидетель' (*Где, свидетель всего на свете, ...Смотрит в комнату старый клен...* («Моему городу»)), 'врачеватель/целитель' (*Целительница нежного недуга...* («Какая есть. Желаю вам другую...»)), 'эмоции' (*Сердитый окрик...* («Мне ни к чему одические рати...»)), 'тоска' (*О, как сердце мое тоскует!* («Все мы бражники здесь, блудницы...»)). Эмигрировавшие за рубеж соотечественники воспринимаются поэтессой по-особому, их положение выражается признаком 'узники': *Но вечно жалок мне изгнанник, Как заключенный, как больной* («Не с теми я, кто бросил землю...»)).

Большое место в авторской картине мира А.А. Ахматовой занимает нежность: этим признаком выражается отношение к прошлому, к природе, к своим стихотворениям. Признак 'нежность' активно задействован поэтессой в разных стихотворениях: *И память первых нежных дней...* («Я не любви твоей прошу...»); *И теплый ветер нежен и упруг* («Перед весной бывают дни такие...»); *И стих уже звучит, задорен, нежен...* («Мне ни к чему одические рати...»); *Целительница нежного недуга...* («Какая есть. Желаю вам другую...»)).

Нежность глубоко спрятана в сердце поэтессы, но она вырывается тогда, когда говорится о чем-то важном, существенном, значимом.

Позитивные эмоции у поэтессы вызывают два времени года – весна и лето. На это указывает признак 'веселье' и соответствующие концептуальные метафоры: *Когда шушат в овраге лопухи И никнет гроздь рябины желто-красной, Слагаю я веселые стихи...* («Я научилась просто, мудро жить...»); *Шумят деревья весело-сухие...* («Перед весной бывают дни такие...»). Весна символизирует возрождение природы, лето – тепло и продолжение жизни.

Спектр негативных эмоций более развернут. К ним относятся признаки: 'уныние', 'злоба' (*Я обманут моей унылой Переменчивой, злой судьбой* («Песня последней встречи»)), 'равнодушие' (*Горели свечи Равнодушно-желтым огнем* («Песня последней встречи»)), 'страх' (*И щеки, опаленные пожаром, Уже людей пугают смуглотой* («Какая есть. Желаю вам другую...»)), 'скука' (*И месяц, скукая в облачной мгле...* («Новогодняя баллада»)). К нейтральным относится признак 'смущение': *Неуместным смущая смехом Непробудную сонь вещей...* («Моему городу»). Сложная жизнь автора вызывает соответствующие эмоции и переживания: нежность и веселье против уныния, злобы, равнодушия, скуки. Как видим, в приведенном списке доминируют негативные эмоции.

К антропоморфному коду относятся ментальные признаки: 'удивление' (*И легкости своей дивится тело...* («Перед весной бывают дни такие...»)) и 'мудрость'. Мудрость актуальна во всех проявлениях жизни, особенно это касается советов другим людям: *Но мудрые прими советы: Дай ей читать мои стихи!* («Я не любви твоей прошу...»). Кроме того, человеку должно жить, полагаясь на собственный опыт и свою мудрость: *Я научилась просто, мудро жить, Смотреть на небо и молиться Богу...* («Я научилась просто, мудро жить...»). Пережив две революции и две мировых войны, поэтесса научилась мудрости.

Антропоморфные метафоры у А.А. Ахматовой также реализуются через признак ‘характер’ (*И стих уже звучит, задорен, нежен...* («Мне ни к чему одические рати...»)) и этический признак ‘неподкупность’ (*О, что мне делать с этой чистотой, Что делать с неподкупностью просто?* («Какая есть. Желаю вам другую...»)). Эти черты оказались важными для поэтессы.

Интерперсональный код лингвокультуры актуализирует характеристики взаимоотношений между людьми. Эта область весьма значима для А.А. Ахматовой. Интерперсональный код встречается в контекстах, в которых упоминаются русская речь, письма, диалог, судьба, повторяющийся звук (эхо), клен, город. Выделены следующие интерперсональные признаки: ‘ плен’ (*И мы сохраним тебя, русская речь, Великое русское слово. Свободным и чистым тебя пронесем, И внукам дадим, и от плена спасем Навеки* («Мужество»)), ‘ревность’ (*Поверь, что я твоей невесте Ревнивых писем не пишу* («Я не любви твоей прошу...»)), ‘обман’ (*Я обманут моей... судьбой* («Песня последней встречи»)), ‘диалог’ (*Я аукалась с дальним эхом...* («Моему городу»)), ‘помощь’ (*Старый клен... иссохшую черную руку Как за помощью тянет он* («Моему городу»)), ‘месть’ (*Ты... Мне какую готовишь месть?* («Моему городу»)), ‘разлука’ (*Разлучение наше мнимо: Я с тобою неразлучима...* («Моему городу»)). Много интерперсональных метафор встречается в стихотворении «Моему городу», в котором поэтесса строит свой диалог с Ленинградом.

Особое место в авторской картине мира многих поэтов и писателей занимает религиозная символика. Материалом для авторских аллюзий служит Библия в аспекте некоторых религиозных признаков, относящихся к духовному коду лингвокультуры, встреченных в стихотворениях Ахматовой: ‘скверна’ (*Чтоб этой речью недостойной Не осквернялся скорбный дух* («Мне голос был...»)), ‘рай’ (*Не кажется обетованным раем* («Родная земля»)), ‘ад’ (*А та, что сейчас танцует, Непременно будет в аду* («Все мы

бражники здесь, блудницы...»)). Христианские мотивы важны в таких областях жизни поэтессы, как состояние духа, Родина, развлечения, считающиеся грехом. Восхождение духа – важная цель развития человека.

Третью группу анализа образуют категориальные коды лингвокультуры. К этой группе могут быть причислены аксиологический, колоративный, пространственный, темпоральный коды и т. д.

Аксиологический код реализует различные виды оценок: *И знаем, что в оценке поздней Оправдан будет каждый час...* («Не с теми я, кто бросил землю...»). Оценка у А.А. Ахматовой выражается предикатами ценности, цены и грамматическими формами степеней сравнения: *Не делаем ее в душе своей Предметом купли и продажи, Хворая, бедствуя, немотствуя на ней, О ней не вспоминаем даже* («Родная земля»); *Желаю вам другую, Получше* («Какая есть. Желаю вам другую...»).

В своих стихотворениях А.А. Ахматова задействует практически все виды частных оценок: ‘этическая оценка’ (*Их грубой лести я не внемлю...* («Не с теми я, кто бросил землю...»)), ‘эстетическая оценка’ (*Мне ни к чему одические рати И прелесть эгегических затей* («Мне ни к чему одические рати...»)); *Стихи О жизни тленной, тленной и прекрасной* («Я научилась просто, мудро жить...»)), ‘рациональная оценка’ (*Ты куришь черную трубку, Так странен дымок над ней* («Все мы бражники здесь, блудницы...»)), ‘утилитарная оценка’ (*А этим дурочкам нужней Сознание полное победы...* («Я не любви твоей прошу...»)); *И долго перед вечером бродить, Чтоб утомить ненужную тревогу* («Я научилась просто, мудро жить...»)). Аксиологический код поэтесса использует в описании различных проявлений жизни, затей, понимания, эмоций, восприятия.

Такой богатый и насыщенный в русской лингвокультуре, **колоративный** код в стихотворениях А.А. Ахматовой представлен всего двумя цветами – черным и алым, а также

двумя оттенками – темным и светлым. Признаком ‘черный’ передается чувство стыда (*Из сердца выну чёрный стыд...* («Мне голос был...»)), признаком ‘алый’ – вечерняя заря (*Вечер осенний был душен и ал...* («Сероглазый король»)). Признаком ‘светлый’ ассоциируется с диалогом друзей (*Чем дружбы светлые беседы...* («Я не любви твоей прошу...»)), признаком ‘темный’ – с визуализацией частей окружающего мира: одеждой, скрывающей лицо, неосвещенным домом (*Под тёмной вуалью...* («Сжала руки под темной вуалью...»); *Я взглянула на темный дом* («Песня последней встречи»)). Бедность спектра колоративного кода требует более пристального внимания в дальнейших исследованиях.

Пространственный лингвокультурный код выражается в стихотворениях А.А. Ахматовой двояко. Первый способ – с помощью оппозиции «близко-далеко» (*Днем дыханьями веет вишневыми Небывалый под городом лес... И так близко подходит чудесное К развалившимся грязным домам... Никому, никому неизвестное, Но от века желанное* нам («Все расхищено, предано, продано...»)), которая актуальна для ситуаций ожидания чуда. Категория чуда оказалась значимой для поэтессы. Чудом ей кажется лес за городом, нечто желанное, ожидаемое, когда воплощение чаяний кажется уже невозможным.

Второй способ реализации пространственного кода – объективация концептуальных метафор посредством следующих признаков: ‘глубина’ (*Ночью блещет созвездьями новыми Глубь прозрачных июльских небес...* («Все расхищено, предано, продано...»)), ‘запретные’ зоны (*И почему-то я всегда вторгалась В запретнейшие зоны естества* («Какая есть. Желаю вам другую...»)), ‘конец’ (*Но близится конец моей гордыне...* («Какая есть. Желаю вам другую...»)). Этот способ актуализации пространственного кода поэтессы задействует в описании неба, жизни, истинных чувств.

Темпоральный код в изучаемых стихотворениях не отличается разнообразием. А.А. Ах-

матова акцентирует внимание на трех единицах измерения жизни человека: признак ‘час’ актуален для ситуаций ожидания смерти (*Не смертного ль часа жду?* («Все мы бражники здесь, блудницы...»)), признак ‘ночь’ – для ситуации триумфа (*В мою торжественную ночь Не приходи. Тебя не знаю* («Я не любви твоей прошу...»)), признак ‘год’ – для встречи Нового года всей семьей и с друзьями (*Это муж мой, и я, и друзья мои, Мы Новый встречаем год...* («Новогодняя баллада»)).

Эпизодически А.А. Ахматова использует иные коды лингвокультуры. **Доместический** код, относящийся к группе предметного кода, реализуется признаком ‘ключ’ в описаниях ситуаций нежелания слушать и слышать (*Но равнодушно и спокойно Руками я замкнула слух...* («Мне голос был...»)), **морбиальный**, относящийся к группе витального кода, – признаком ‘болезнь’ (счастье поэтессы выражает метафорой болезни: *От счастья я не исцеляю* («Я не любви твоей прошу...»)), **театральный** код, относящийся к группе духовного кода, – признаком ‘зрительница’ (жизнь для А.А. Ахматовой – не театр, она является активным участником происходящих вокруг нее событий: *Мне зрительницей быть не удавалось...* («Какая есть. Желаю вам другую...»)).

Проведенный анализ показал, что в своих стихотворениях А.А. Ахматова обращается в основном к двум актуальным для нее кодам лингвокультуры – витальному и антропоморфному. Антропоморфный код обусловлен ориентированностью языка на человека: это так называемый принцип антропоцентризма, раскрытый философами, лингвокогнитологами и концептологами. Что касается витального кода, то его значимость для поэтессы, пережившей столько испытаний, естественна и объяснима. Среди витальных признаков в изучаемых стихотворениях не обнаружен признак ‘жизнь’. Однако признак ‘смерть’ у А.А. Ахматовой встречается многократно. Облик смерти в ее стихотворениях своеобразен – одетый в черное человек с горящей зеленым светом

свечой или черная птица. Если черная птица – это известный символ в русской лингвокультуре – черный ворон, ассоциирующийся с тем миром, куда уходят усопшие, то персонифицированная смерть – это авторское новшество. Видимо, этот образ связан с жизненным опытом поэтессы.

Обращает на себя внимание фрагментарность колоративного кода в стихотворениях Ахматовой, как будто жизнь поэтессы не имеет красок и цвет в ней не играет значимой роли. Эмотивный код показателен с позиций переживаемых эмоций, по большей части негативных.

Время, так или иначе упомянутое А.А. Ахматовой, двойственно. Это время жизни человека (час, ночь, год) и время жизни природы (весна, лето). Проникновение в когнитивный слой произведений позволяет воспроизвести не только глубинные смыслы текстов, но и восстановить концептуальный портрет автора.

Перспективным для дальнейшего исследования может быть анализ поэм А.А. Ахматовой. Авторские картины мира других поэтов и писателей в аспекте кодов лингвокультуры также ждут своих исследователей.

Список литературы

1. Пименова Е.Е., Пименова М.В. Особенности концептуализации *неба* и объективация его признаков в произведениях С.А. Есенина (лингвокультурологический аспект) // Полит. лингвистика. 2006. № 18. С. 180–190.
2. Маслова В.А., Пименова М.В. Коды культуры в пространстве языка. СПб., 2015. 152 с. (Сер.: Концептуальный и лингвальный миры; вып. 9).
3. Мошина Е.А., Бакирова А.А., Бекмурзаева Ф.Ш. Реализация антропоморфного кода в структурах ландшафтного, анималистического и космического концептов в русской лингвокультуре // Лингвокультурные аспекты концептуальных исследований: сб. науч. ст. к 70-летию юбилею д-ра филол. наук, проф. В.А. Масловой / отв. ред. М.В. Пименова. СПб.: СПбГЭУ, 2018. С. 64–71. (Сер.: Концептуальные исследования; вып. 16).
4. Башкатова Ю.А. Соматический код в английской и русской языковой картине мира // Вестн. Кемеров. гос. ун-та. 2013. № 3-2(55). С. 90–94.
5. Гудков Д.Б., Ковшова М.Л. Телесный код русской культуры: материалы к словарю. М.: Гнозис, 2007. 288 с.
6. Ковшова М.Л. Семантика и прагматика фразеологизмов (лингвокультурологический аспект): дис. ... д-ра филол. наук. М., 2009. 654 с.
7. Ковшова М.Л. Лингвокультурологический метод во фразеологии: Коды культуры. 3-е изд. М.: URSS, 2016. 456 с.
8. Красных В.В. Коды и эталоны культуры (приглашение к разговору) // Язык, сознание, коммуникация: сб. ст. / отв. ред. В.В. Красных, А.И. Изотов. М.: МАКС Пресс, 2001. Вып. 19. С. 5–19.
9. Красных В.В. Предметный код культуры в русском культурном пространстве // Русистика на пороге XXI в.: проблемы и перспективы: материалы междунар. науч. конф. (Москва, 8–10 июня 2002 г.) / [сост. Н.К. Онипенко]. М.: ИРЯ РАН, 2003. С. 146–148.
10. Лакофф Дж. Женщины, огонь и опасные вещи: Что категории языка говорят нам о мышлении. М.: Яз. славян. культуры, 2004. 792 с.
11. Пименова М.В. Коды лингвокультуры: метаязык описания // Термінологічний вісник. 2017. Вип. 4. С. 274–281.
12. А.А. Ахматова: русская и национальные литературы: материалы междунар. науч.-практ. конф. (Ереван, 25–26 сентября 2019 г.). Ереван: Лусабац, 2019. 494 с.
13. Гончарова Н.Г. Анна Ахматова. Эскиз портрета на фоне античности // Гончарова Н.Г. «Фаты либелей» Анны Ахматовой. М.: Рос. гос. б-ка; СПб.: Летний сад, 2000. С. 11–23.
14. Киртичева Е.В. Интертекстуальный аспект творчества Анны Ахматовой: дис. ... канд. филол. наук. Ми-чуринск, 2009. 179 с.
15. Савельева Е.К. А.А. Ахматова в художественной рецепции отечественной и англо-американской литературной критики и литературоведения: дис. ... канд. филол. наук. Ростов н/Д., 2008. 219 с.

16. Виноградов В.В. О поэзии Анны Ахматовой: (стилистические наброски). Л.: Тип. Химтехиздата, 1925. 165 с. (Тр. Фонет. ин-та практ. изучения языков).
17. Чижонкова Л.В. В глубине юбилейных зеркал (Анна Ахматова, 1889–1966) // Изв. Пенз. гос. пед. ун-та им. В.Г. Белинского. 2009. № 11(15). С. 63–67.
18. Хаджиева А.А., Нальгиева А.А. Особенности творчества Анны Ахматовой // Проблемы соврем. науки и образования. 2018. № 2(122). С. 35–37.
19. Комар Н.Г. Мотив покаяния и прощения в лирике А.А. Ахматовой // Вестн. Новгор. гос. ун-та. 2010. № 56. С. 32–34.
20. Ахматова А. Сочинения: в 2 т. М.: Цитадель, 1996. Т. 1. 448 с. Т. 2. 432 с.
21. Ахматова А. Бег времени. Стихотворения. Минск: Мастацкая літаратура, 1983. 256 с.
22. Серебряный век. Петербургская поэзия конца XIX – начала XX в. Л.: Лениздат, 1991. 525 с.

References

1. Pimenova E.E., Pimenova M.V. Osobnosti kontseptualizatsii neba i ob'ektivatsiya ego priznakov v proizvedeniyakh S.A. Esenina (lingvokul'turologicheskiy aspekt) [Conceptualization of the Sky and Objectification of Its Features in the Works by S.A. Esenin (Linguoculturological Aspect)]. *Politicheskaya lingvistika*, 2006, no. 18, pp. 180–190.
2. Maslova V.A., Pimenova M.V. *Kody kul'tury v prostranstve yazyka* [Cultural Codes in the Space of Language]. St. Petersburg, 2015. 152 p.
3. Moshina E.A., Bakirova A.A., Bekmurzaeva F.Sh. Realizatsiya antropomorfnoogo koda v strukturakh landshaftnogo, animalisticheskogo i kosmicheskogo kontseptov v russkoy lingvokul'ture [Implementation of the Anthropomorphic Code in the Structure of the Landscape, Animalistic and Space Concepts in Russian Linguoculture]. Pimenova M.V. (ed.). *Lingvokul'turnye aspekty kontseptual'nykh issledovaniy* [Linguocultural Aspects of Conceptual Research]. St. Petersburg, 2018, pp. 64–71.
4. Bashkatova Yu.A. Somaticheskii kod v angliyskoy i russkoy yazykovoy kartine mira [Somatic Code in English and Russian Linguistic Pictures of the World]. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2013, no. 3-2, pp. 90–94.
5. Gudkov D.B., Kovshova M.L. *Telesnyy kod russkoy kul'tury: materialy k slovaryu* [The Corporal Code of Russian Culture: Materials for a Dictionary]. Moscow, 2007. 288 p.
6. Kovshova M.L. *Semantika i pragmatika frazeologizmov (lingvokul'turologicheskiy aspekt)* [Semantics and Pragmatics of Phraseological Units (Linguoculturological Aspect): Diss.]. Moscow, 2009. 654 p.
7. Kovshova M.L. *Lingvokul'turologicheskiy metod vo frazeologii: Kody kul'tury* [Method of Linguistic Culture in Phraseology: Cultural Codes]. Moscow, 2016. 456 p.
8. Krasnykh V.V. Kody i etalony kul'tury (priglasenie k razgovoru) [Cultural Codes and Standards (an Invitation to Discussion)]. Krasnykh V.V., Izotov A.I. (ed.). *Yazyk, soznanie, kommunikatsiya* [Language, Consciousness, Communication]. Moscow, 2001. Iss. 19, pp. 5–19.
9. Krasnykh V.V. Predmetnyy kod kul'tury v russkom kul'turnom prostranstve [The Subject Code of Culture in the Russian Cultural Space]. Onipenko N.K. (comp.). *Rusistika na poroge XXI v.: problemy i perspektivy* [Russian Studies on the Threshold of the 21st Century: Problems and Prospects]. Moscow, 2003, pp. 146–148.
10. Lakoff G. *Women, Fire and Dangerous Things*. Chicago, 1987. 614 p. (Russ. ed.: Lakoff Dzh. *Zhenshchiny, ogon' i opasnye veshchi: Chto kategorii yazyka govoryat nam o myshlenii*. Moscow, 2004. 792 p.).
11. Pimenova M.V. Kody lingvokul'tury: metazyky opisaniya [Linguocultural Codes]. *Terminologichniy visnik*, 2017, no. 4, pp. 274–281.
12. A.A. Akhmatova: russkaya i natsional'nye literatury [Anna Akhmatova: Russian and National Cultures]. Yerevan, 2019. 494 p.
13. Goncharova N.G. Anna Akhmatova. Eskiz portreta na fone antichnosti [Anna Akhmatova. A Portrait Sketch Against the Background of Antiquity]. Goncharova N.G. *"Faty libeley" Anny Akhmatovoy* [Anna Akhmatova's "fata libelli"]. Moscow, 2000, pp. 11–23.
14. Kirpicheva E.V. *Intertekstual'nyy aspekt tvorchestva Anny Akhmatovoy* [Intertextual Aspect of Anna Akhmatova's Works: Diss.]. Michurinsk, 2009. 179 p.

15. Savel'eva E.K. *A.A. Akhmatova v khudozhestvennoy retseptsii otechestvennoy i anglo-amerikanskoy literaturnoy kritiki i literaturovedeniya* [Reception of Anna Akhmatova's Works by Russian and Anglo-American Literary Critics and Experts in Literature: Diss.]. Rostov-on-Don, 2008. 219 p.
16. Vinogradov V.V. *O poezii Anny Akhmatovoy: (stilisticheskie nabroski)* [On Anna Akhmatova's Poetry: (Stylistic Sketches)]. Leningrad, 1925. 165 p.
17. Chizhonkova L.V. *V glubine yubileynykh zerkal (Anna Akhmatova, 1889–1966)* [Through the Jubilee Mirrors (Anna Akhmatova, 1889–1966)]. *Izvestiya Penzenskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. V.G. Belinskogo*, 2009, no. 11, pp. 63–67.
18. Khadzieva A.A., Nal'gieva A.A. *Osobennosti tvorchestva Anny Akhmatovoy* [Features of Creativity of Anna Akhmatova]. *Problemy sovremennoy nauki i obrazovaniya*, 2018, no. 2, pp. 35–37.
19. Komar N.G. *Motiv pokayaniya i proshcheniya v lirike A.A. Akhmatovoy* [The Motif of Repentance and Forgiveness in Anna Akhmatova's Poems]. *Vestnik Novgorodskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2010, no. 56, pp. 32–34.
20. Akhmatova A. *Sochineniya* [Works]. Moscow, 1996. Vol. 1. 448 p. Vol. 2. 432 p.
21. Akhmatova A. *Beg vremeni. Stikhotvoreniya* [The Flight of Time. Poems]. Minsk, 1983. 256 p.
22. *Serebryanny vek. Peterburgskaya poeziya kontsa XIX – nachala XX v.* [The Silver Age. Petersburg Poetry of the Late 19th – Early 20th Centuries]. Leningrad, 1991. 525 p.

DOI: 10.37482/2687-1505-V090

Marina V. Pimenova

Institute of Foreign Languages;

12-ya liniya V.O. 13, St. Petersburg, 199178, Russian Federation;

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5918-974X> e-mail: MVPimenova@yandex.ru**Sagyn A. Alaeva**

Kyrgyz-Turkish Manas University;

mkr. Dzhal, Bishkek, 720038, Kyrgyz Republic;

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8732-1744> e-mail: ala-sagyn@yandex.com**Feruza Sh. Bekmurzaeva**

Military Educational Institution of Logistics named after General of the Army A.V. Khrulyov;

nab. Makarova 8, St. Petersburg, 199034, Russian Federation;

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2600-6462> e-mail: bekmur-feruza93@mail.ru

LINGUOCULTURAL CODES IN ANNA AKHMATOVA'S INDIVIDUAL AUTHOR'S WORLDVIEW

Undoubtedly, the most promising linguistic research is that performed at the junction of different disciplines, such as cultural studies, psychology, ethnography and history, as it offers us a deeper understanding of language. Linguocultural codes have developed as a separate area of research over the last 20 years and have now attracted the attention of linguists in terms of studying the author's individual worldview. The purpose of this article was to describe Anna Akhmatova's implementation of linguocultural codes in her poems, taking into account the linguistic peculiarity of the conceptual metaphors used. It should be noted that this paper is the first attempt in philological literature to study

For citation: Pimenova M.V., Alaeva S.A., Bekmurzaeva F.Sh. Linguocultural Codes in Anna Akhmatova's Individual Author's Worldview. *Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta. Ser.: Gumanitarnye i sotsial'nye nauki*, 2021, vol. 21, no. 2, pp. 81–91. DOI: 10.37482/2687-1505-V090

conceptual metaphors through which the linguocultural codes are realized in the author's worldview of poets and writers. The main methods applied in the research are descriptive, interpretative, and conceptual. We found that linguocultural codes in Akhmatova's poems are represented by three broad classes: 1) codes of inanimate nature; 2) codes of wildlife; 3) categorical codes. As the study showed, the poetess often turns to two groups of linguocultural codes: wildlife and categorical, the most relevant being the vital and anthropomorphic codes, abundant in conceptual metaphors. Categorical codes are significant from the axiological point of view: the poems include all types of personal evaluations (ethical, aesthetic, utilitarian, and rational). At the same time, the limited colour spectrum is striking: in her works Akhmatova uses two colours – scarlet and black, as well as two shades – pale and light. The identified features largely correlate with Akhmatova's life experience and reflect her inner world, i.e. sensations, feelings and emotions.

Keywords: *conceptual metaphor, linguocultural codes, Anna Akhmatova's author's worldview, Anna Akhmatova's poems, cultural linguistics.*

Поступила: 13.04.2020

Принята: 12.01.2021

Received: 13 April 2020

Accepted: 12 January 2021